

Расторжения брака в белорусском городе в XVI–XVIII вв. (по материалам актовых книг городских магистратов)

Н.Н. АЛЕКСЕЙЧИКОВА

Характеризуется бракоразводной практики, существовавшей во второй половине XVI – первой половине XVIII вв. белорусских городах. На основе анализа архивных данных, рассматриваются причины, приводившие к расторжению брака. Исследования реальной бракоразводной практики показывают на существование, наряду с причинами развода, установленными светским и каноническим правом, целого ряда причин, продиктованных жизнью. Среди последних можно назвать такие, как кровное родство, измена, разногласия между супругами, материальный недостаток, пьянство. В рассматриваемое время на белорусских землях были распространены венчанный и невенчанный браки, накладывавшие свой отпечаток на бракоразводные процессы.

Ключевые слова: городская семья, развод, венчанный брак, невенчанный брак, причины развода.

The characteristic of divorce practice in the XVI–XVIII centuries in Byelorussian towns is given. Archival documents are analyzed, causes of divorce are considered. The characteristics of divorce practice are shown. The real divorce practice shows different causes of divorce, which to take place in the XVI–XVIII centuries. Some of them satisfy the secular and canon law. But some of them were dictated by life. Among causes of divorce, which took place in the real practice, one can include such as consanguinity, unfaithfulness and variance between husband and wife, poor financial situation and drunkenness. At the relevant time in the Belarusian lands wedding in church and unwed marriages were distributed and they effected on divorce proceedings.

Keywords: urban family, divorce, unwed marriage, marriage, which takes place in church, reasons for divorce.

Семейная жизнь наших предков, в особенности горожан, является мало изученной темой. Осталась практически без внимания такая сторона матримониального поведения жителей белорусских земель, как расторжение брака. На сегодняшний день имеется лишь ряд работ, затрагивающих данный вопрос. На правовой стороне развода, а точнее сказать его причинах, останавливаются в своих работах А.И. Юхо [18], [19], и Г. Дербина [4], . Эта же проблематика затронута в труде коллектива польских историков «История устройства и права Польши», а также в монографическом исследовании Ю. Бардаха «Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага» [3], [20]. Бракоразводная практика в шляхетской среде рассматривается Н. Слиж [17]. Еще один отечественный историк, И.А. Марзалюк обращается к причинам расторжения брака и отдельным аспектам бракоразводной практики в Беларуси в XI–XVIII вв. [12]–[14]. Исследования же расторжения брака в городах Беларуси в XVI–XVIII вв. практически отсутствуют. Данная статья направлена на изучение бракоразводной практики в XVI – первой половине XVIII вв. На основе материалов актовых книг Могилевского магистрата анализируется бракоразводная практика, причины, приводившие к распаду семьи, а также влияние формы брака на эти процессы.

В XVI–XVIII вв. в белорусских городах имели место случаи расторжения брака. Исследование актовых книг Могилевского магистрата позволяет утверждать, что наибольшее количество расторжения браков среди горожан приходится на XVI в. Так, только с 1578 по 1589 гг. в Могилеве развелись 12 супружеских пар, что составило 52,17 % от общего числа выявленных разводов. В XVII в. количество разведенных семей могилевчан сократилось до 10 (43,48 %). Исследование же актовых книг Могилевского магистрата за XVIII в. позволило выявить только один случай расторжения брака в среде мещанства (рисунок 1).

В рассматриваемый период на белорусских землях существовало две формы брака – венчанный и невенчанный. Под венчанным браком в православной, римо-католической и униатской традиции понимается брачный союз, заключенный путем венчания в церкви, при создании семьи путем невенчанного брака, данный этап отсутствует [6, с. 87–88, 101], [15, л. 85].

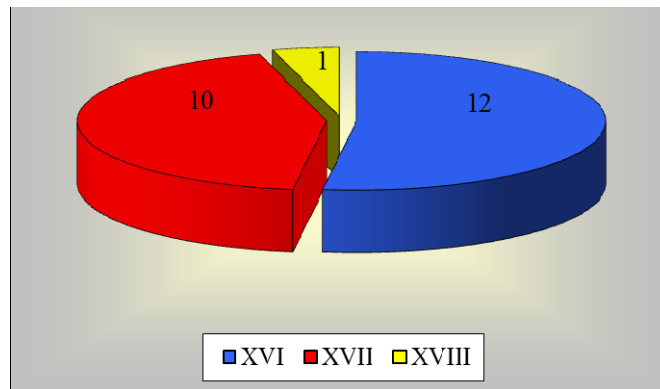

Рисунок 1 – Супружеские пары, расторгнувшие брак в Могилеве в XVI–XVIII вв.

Это оказывало большое влияние на бракоразводную практику. В частности, форма брака влияла на способ расторжения брачного союза. При разводе невенчаных супругов в городской среде они могли просто покинуть свою вторую половину: *«Федко Игнатович Яблонский <...> оповедаль о томъ, ижъ в небытности моей дома, вжо тому недел пят, як жона моя проч з дому утекла, яко ж забрала з собою напервей тисѣчу белки людцыны, солиб(е)лой за осмь коп гр(о)шей, котлы чотыри, конов цыновых чотыри, мис цыновых чотыри, сукман голубый люнский, за который дано было полтрети копы гр(о)шей...»* [2, с. 466].

Подобным образом за 1578–1579 гг. распалось 4 брачных пары. Имели место аналогичные случаи и в первой половине XVIII в. (таблица 1.). Так 8 февраля 1623 г. состоялся развод Ивана Михневича с женой, которая повторно вышла замуж, пока ее муж находился на службе: *«<...> Иж дей я за себе тут, в Могилеве, в стан малженский Ходосью Андреевну взявши и помешкавши з нею през час немалый, кды был пошол на службу, на которой службе през злые руки татарские надманный был и там през колко роков въ земли татарской трапений был, а в том часе тая поменная жона моя, не чекаючи мене, за иншого мужа, Фёдара Короткого, мещанина могилевского пошла <...> з малженства вызволяю...»* [9, с. 375–376].

При расторжении брака мещане прибегали и к услугам представителей духовенства вне зависимости от его формы: *«Ставши очевисто Клишко Якимовичъ, мещанинъ могилевскій, зъ жоною своею Агапъею, не зъ жадного примушенья, але сами, по своей доброй воли, сознание свое до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ <...> тыми словы учынили, ижъ будучи намъ въ стане малженскимъ зъ собою, а не маючи доброго мешканя, яко иншыя люди мешкають <...> я Клишко Якимовичъ, съ причинъ вышъ менованыхъ <...> жону мою зъ стану малженского отъ себе вечными часы чиню волну <...> мы, врядъ <...> видечи, ижъ тая справа належитъ суду духовному, для сконченя тое sprawy межи тымъ Клишомъ Якимовичомъ а жоною его Агапъею Ивановною, отослалисмо ихъ до права духовного...»* (венчаный брак) [9, с. 274–275]; *«Терешко Лютиковичъ, жаловаль именемъ сестры своее, Мари Лютковны на Офанаса Гридковича, мещанина могилевского, о томъ, штожъ дей далъ есми былъ за него въ станъ малженскій сестру свою Марю, нижли дей онъ, пропомневши боязни божое, набравши се воли своее, оную жону свою а сестру мою покинувши, иншую за жону себе взять <...> а сторона отпорная <...> покладалъ листъ роспусный и разводный отъ священника Нестера Ивановича <...> ижъ тотъ священникъ кузмадемянскій, видечы того Офанаса Гридковича зъ жоною его, ижъ они, не бравши межъ собою шлюбу, блудне мешкали; кдымъ имъ былъ хотель шлюбу давати, они жъ незгодного мешканя шлюбу брати не хотели и зъ малженства се доброволне розъвели, съ тыхъ причинъ и тотъ священникъ роспустивши, тотъ листъ свой имъ далъ...»* (невенчаный брак) [9, с. 345–346]. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, может свидетельствовать о признании данной формы брака представителями духовенства. В то же время стоит отметить весьма негативное отношение церкви к невенчанной форме брака: *«Той который чинит шлюб, без Иерея <...> грешит смертелне...»* [15, л. 85]. В глазах духовенства данный брак считался грехом.

Таблица 1– Супружеские пары, получившие развод в XVI–XVIII вв. в Могилеве.

Муж	Жена	Вид брака	Причина развода	Год развода	Источники
Исак Иванович	дочь Гаврилы Скарботина	венчанный	болезнь супруги	1578	[2, с. 64]
Клишко Иванович	Нелида Тишковна	венчанный	Клишко считал, что у Нелиды есть муж	1579	[2, с. 322]
Гришко Яцкович	Гасюта, дочь Ивана Семеновича Клыпыча	венчанный	импотенция супруга	1589	[8, с. 473]
Яцко Конашевич	Марья, дочь Симона Гридковича	венчанный	желание жены уйти в монастырь	1599	[7, с. 255–261]
Богдан Новгородец	?	невенчанный	жена ушла к другому	1578	[2, с. 145–146]
Максим Пилипович	?	невенчанный	жена ушла к другому	1578	[2, с. 16–17]
Ивашко Овсеевич Хлусович	Соня, дочь Сенко Ботвиневича	невенчанный	жена вернулась к родителям	1579	[2, с. 182–183]
Стас Борковский	?	невенчанный	жена ушла к другому	1579	[2, с. 377]
Федко Игнатович Яблонский	Авдотья Яблонская	невенчанный	жена ушла из дома	1579	[2, с. 466, 532]
Андрей Станкович	Пашута Кунковна	невенчанный	отказ мужа от брачных уз	1580	[1, с. 609]
Иван Бутак	Масюта Ивановна	невенчанный	жена уехала с жолнерами	1580	[2, с. 513]
Андрей Окулич	Мария	невенчанный	Финансовый недостаток	1585	[8, с. 368]
Клишко Якимович	Аганья Ивановна	венчанный	супруги не нашли общего языка	1606	[9, с. 274–275]
Федор Семенович Лупко	Алена Костевна Федорова	венчанный	жена заболела, решила уйти в монастырь	1609	[9, с. 285]
Богдан Лукьянович	Улита Семеновна Федоровичовна	венчанный	постоянные измены супруги	1610	[10, с. 294–301]
Ждан Кузминич Овусович	Анна Ивановна, дочь Ивана Чорного	венчанный	ушла к отцу и не возвращается	1614	[7, с. 325–330]
Яков Андреевич Сопозко	Екатерина Самуелевна	венчанный	пьянство мужа	1646	[10, с. 521]
Кондрат Савинич Пастух	Овгиния Войцеховна Кондратовая	венчанный	жена решила стать монахиней	1647	[9, с. 209–210]
Никифор Григорьевич Оршаничин	Пелагея Ивановна Белявна	венчанный	муж долго отсутствовал дома, лечился от импотенции, жена решила, что он умер, и вышла замуж	1690	[9, с. 445–447]
Офанас Гридкович	Мария Лютковна	невенчанный	по обоюдному согласию, непонимание в семье	1616	[9, с. 345–347]
Остап Зенкович	Федора Федоровна	невенчанный	не нашли общего языка	1611	[7, с. 314–315]
Иван Михневич	Ходосья Андреевна	невенчанный	жена ушла к другому	1623	[9, с. 375–376]
Мартин Полоневич	Агата Коробанковна Мартинова	венчанный	импотенция супруга	1725	[11, с. 266–284]

Стоит также отметить, что невенчанный брак мог быть расторгнут и светскими властями [1, с. 62–63], в то время как развод венчанных супругов, полученный таким образом, считался недействительным: *«Гаврило Скарботин, жаловал на зятя своего учтивого Исака Ивановича о томъ, иж дей онъ дочку мою маючи за собою ч(а)съ немалы в малженстве, тогда якъ она занемогъла на очи, з нею се розвелъ <...> А сторона отпорная Исакъ, <...> поведил, иж се я з нею розвел есми для того, што она сама мене о тое просила, поведаючи, иж робить не*

могу тебе и для того се розвести зо мьною, алемь я дей самъ ее не кидал от себе, якож и лист розводны на ураде поклада. А уряд <...> бачечи теж то, иж лист розводны неслушны и не от духовных особ даны <...> тот листъ на сторону одложивши, сказал и присудил тому Исаку, ишоб жоною опят мешкал яко и первой...» [2, с. 64–65].

Существовал целый ряд причин, позволяющих расторгнуть брак. В православной традиции в качестве таковых признавались: 1) жена не предупредила своего супруга о готовящемся на него покушении; 2) женщина вела непристойный образ жизни; 3) покушалась на жизнь супруга или оговаривала его; 4) изменяла мужу [5, с. 90, 102–103; 16, л. 34]; а также разводу подлежали супруги, состоящие в «беззаконном», невенчанном браке [6, с. 362–364]. Помолвка с другой девушкой, кровное родство между вступившими в брак людьми, обман со стороны одного из будущих супругов, наличие духовного сана, преступное деяние, совершенное одним из будущих супругов, принадлежность к различным религиям, мужская несостоятельность супруга – все эти причины, согласно памятникам униатского канонического права, также могли стать основанием для развода [15, л. 82 об., 83 об.].

Изучение же источников показывает, что реальная бракоразводная практика была значительно богаче. В качестве оснований для распада семьи выступали: проблемы в интимной жизни супругов, измена, пьянство, стремление посвятить свою жизнь Богу, тяжелое материальное положение и несовместимость характеров (рисунок 2).

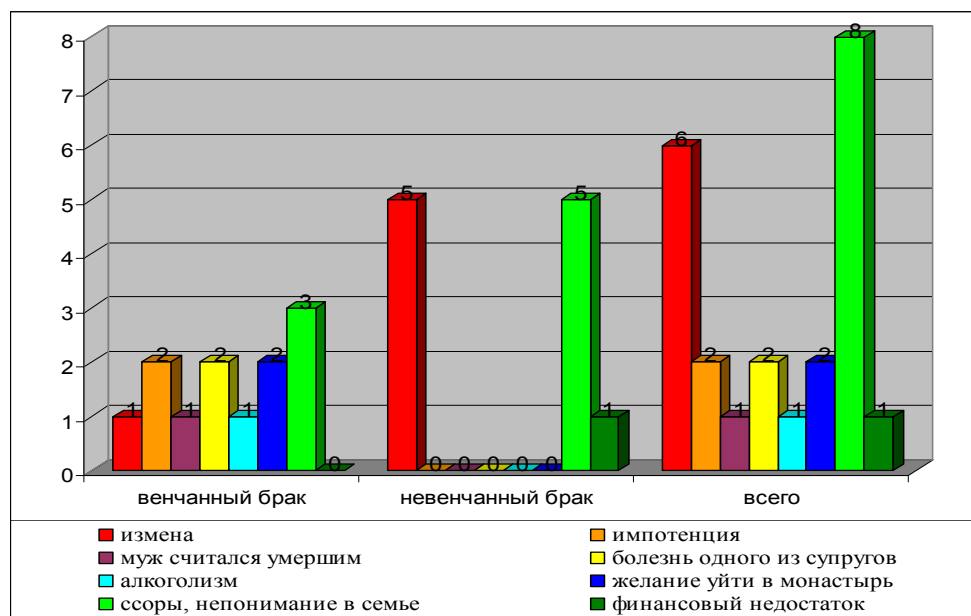

Рисунок 2 – Причины расторжения брака в городской среде в XVI–XVIII вв. по материалам актовых книг Могилевского магистрата.

Среди обстоятельств, приводивших к распаду семьи, можно выделить те, которые являлись достаточным основанием для развода как венчанного, так и невенчанного брака, а также присущие только определенной форме брака.

1. Причины расторжения как венчанного, так и невенчанного браков, зафиксированные в актовых книгах Могилевского магистрата:

– *ссоры и непонимание, возникавшие между супругами*: «Ставишы очевисто Клишко Якимовичъ, мещанинь могилевскій, зъ жоною своею Агапъею <...> сознанье свое <...> тыми словы учынили, ижъ будучи намъ въ стане малженскимъ зъ собою, а не маючи доброго мешканя, яко иншыя люди мешкають, але вжо отъ колко годъ вишмлетямъ ураду доуку и набегане чинимъ и зъ собою непристойне мешкаемъ <...> ижъ я Клишко Якимовичъ, съ причинъ вышъ менованыхъ, помененую жону мою зъ стану малженского отъ себе вечными часы чиню волну; а помененая Огапья Ивановна <...> сознала, ижъ такимъ же способомъ...» [9, с. 274–275]. Разногласия между супругами приводили к тому, что женщина уходила от своего мужа и возвращалась в дом своих родителей или просто уходила из дома, после чего следовало расторжение брака [2, с. 182–183, 466], [9, с. 325–330].

– супружеская неверность: «*... Улита Семеновна Федоровичовна <...> сознание свое <...> тыми словы учынила, ижъ дей што была есми въ стане малженскомъ за Богданомъ Лукьяновичомъ, мещаниномъ могилевскимъ, часть не малый за нимъ будучы, не догажаючи <...> яко на жону добрую приналежитъ, а бавечы се своволностью своею, которое перестати не могу <...> зъ малженства его отъ себе вызволила и волного учынила вечными часы <...> Богданъ Лукьяновичъ <...> на жону свою законную и венчалную, на имя, на Улиту Сморицковну, о томъ, ижъ дей тая жона моя, набравшы ся своею воли, вжо не пооднокротъ, препомневши боязии божое и срокгости права посполитого, а не маючи взглядъ на встыдъ людскій и на присегу свою, которую мне, яко малжонку своему, идучы за мене въ станъ светый малженскій, вчынила, тогды дей, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ десятомъ мѣца Марца двадцать второго дня, подъ часомъ бытности люду казацкого запорожского у месте Могилевскомъ и въ мене, въ дому моемъ, будучыхъ, зъ ними, перед очыма моими, грехъ навстыдливый, чужолоство, жона моя чынила, которая <...> штокольковекъ было маетности, всю забравшы, съ тыми жъ казаками запорожскими отъ мене втекла...» [9, с. 294–299].*

Как показывает изучение актовых книг Могилевского магистрата, данные причины наиболее часто фигурируют при расторжении брака. Так из 23 брачных пар, которые, согласно актовым книгам Могилевского магистрата, получили развод 8 (5 состояли в венчанном браке и 3 в невенчанном) расстались из-за непонимания между супругами, что составило 34,8%, и 6 (1 – в венчанном и 5 – в невенчанном браке) из-за супружеской неверности (26,1%) (таблица 2).

Таблица 2 – Причины расторжения брака в городской среде в XVI–XVIII вв. по материалам актовых книг Могилевского магистрата и их зависимость от формы брака

Причины развода	Венчаный брак	Невенчаный брак	Всего	%
Измена	1	5	6	26,1 %
Импотенция	2	0	2	8,7 %
Муж считался умершим	1	0	1	4,3 %
Болезнь одного из супругов	2	0	2	8,7 %
Алкоголизм	1	0	1	4,3 %
Желание уйти в монастырь	2	0	2	8,7 %
Ссоры, непонимание в семье	3	5	8	34,8 %
Финансовые проблемы	0	1	1	4,3 %

2. Причины расторжения только венчанного брака, зафиксированные в актовых книгах Могилевского магистрата:

– мужская несостоятельность супруга: «*Ставши очевисто Гришка Яцковичъ мещанинъ могилевскій, зъ одное стороны, а зъ другой стороны Иванъ Семеновичъ Клыпачъ з дочкою своею, Гасютою, сознание свое <...> учынили <...> тыми словы, напродъ Гришко Яцковичъ поведиль, ижъ што мель <...> Гасю за собою въ стане малженскомъ, а такъ маючи за собою часть не малый и не маючи зъ нею мешканя такого, якое межи мужомъ а жену бываетъ, ижъ есми не былъ способенъ на учинокъ свой мужескій, съ таковыхъ причинъ, ижъ дочка его Гасюта, а жона моя, за мною не въ згоде мешкала и не ведечи тое способности по мне, отъ мене непооднокротъ прочъ отходила и ураду духовному жаловала, за што не черезъ угоду людей оную дочку того Ивашика Клыпача, жону свою, съ того малженства отъ себе выпустил...» [8, с. 473];*

– болезнь одного из супругов: «*Ставши очевисто Алена Костевна Федорова, мещанка могилевская <...> сознание свое до книгъ мескихъ тыми словы учынила, ижъ будучы мне часть не малый въ стане малженскомъ за Федоромъ Семеновичомъ Лупкомъ <...> и мешкаючи зъ нимъ учтиве, теперешнего часу <...> будучы я невеста хорая, не могучы вжо въ стане малженскомъ за мужомъ своимъ быти и мужу своему болшь служыти <...> съ тыхъ причинъ помененого Федора Семеновича зъ малженства своего вызволяю и волного чыню вечными часы...» [190, с. 285–286]. Церковь категорически запрещала разводиться с больным супругом [5, с. 100], в связи с чем в приведенном выше отрывке женщина в качестве причины развода указывает не состояние своего здоровья, а желание посвятить свою дальнейшую жизнь служению Богу. Данное желание в глазах духовенства выглядело веским основанием для развода, так как монашество было более предпочтительно, чем брак [16, л. 73 об.];*

– желание принять монашеский сан: *«Постановившись честная во инокинях Овъгиня Войцеховна, въ стане малженскомъ Кондратовая будучая, а въ монастыре Борколабовскомъ теперь мешкаючая зъ одное стороны, а Кондрать Савиничъ Пастухъ <...> зъ другое стороны, сознанье свое добровольное <...> тыми словы учинили, ижъ я, Овъгиня Войцеховна, въ стане свецкомъ зъ помененымъ малжонькомъ моимъ <...> немалый часъ мешкаючи, а теперь, за добровольнымъ его позволенемъ, въ законъ иноческій вступивъши <...> малжонка моего выпускаю и вызволяю вечными часы...»* [9, с. 209–210];

– злоупотребление спиртными напитками: *«я, Яков Андреевич Сопоцко <...> чиню ведомость и сознаю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ разводнымъ листомъ, ижъ я знаючи тотъ грехъ на себе, же мешкаючи въ свете, жаднымъ способомъ отъ пьянства завстягнутись и погановати не могу, зачымъ умысленемъ и статечне то у себе постановилъ одменити животъ мой на животъ законный, на покуту до монастыра, на поратованне души моее, а маючи на сесь часъ въ стане малженскомъ учтивую Катерину Самуелевну, которую я южъ тымъ моимъ распутнымъ житемъ, стративши отчизну мою и самую оголотишь и до убозтва привель пре то<...> симъ листомъ моимъ зъ малженства и обовязковъ шлюбныхъ вызволяю и волную чыню вечными часы...»* [10, с. 521];

– отсутствие супруга дома продолжительное время: *«Ижъ дей я (Иван Михневич – А.Н.) за себе тут, в Могилеве, в стан малженский Ходосью Андреевну взявши и помешкавши з нею през час немалый, кгда был пошол на службу, на которой службе през злые руки татарские падманый был и там през колко роков въ земли татарской трапеныый был, а в том часе тая поменная жона моя, не чекаючи мене, за иншого мужа, Фёдара Короткого, мещанина могилевского пошла <...> з малженства вызволяю...»* [9, с. 375–376].

3. Причины расторжения только невенчанного брака, зафиксированные в актовых книгах Могилевского магистрата:

– *финансовые проблемы в семье*: *«ставши очевисто мещанинъ могилевскій Андрей Окулиничъ зъ жоною своею Марєю добровольне сознане до книгъ местских тыми словы учинили, ижъ штомъ есмо ся были зъ собою на доброй воли своей зошли у станъ маженскій, а такъ въ тотъ теперешній часъ голодный, не маючи поживеня взети откуль быхмо ся живити мели; а такъ якъ есмо ся по своей доброй воли зошли и такъ ся есмо по своей доброй воли распустили, за што одинъ другого вечными часы дела не маемъ мети...»* [8, с. 368]. Данное обстоятельство могло стать причиной для развода исключительно невенчанного брака, т. к. церковь не признавала это достаточным основанием для развода.

Таким образом, документы фиксируют достаточно фактов расторжения брака в городской среде в XVI–XVIII вв. Анализ бракоразводной практики позволил выявить причины, приводившие к распаду семьи. Наиболее частыми из них являлись: проблемы в интимной жизни супругов, измена, пьянство, стремление посвятить свою жизнь Богу, тяжелое материальное положение, а также несовместимость характеров. Таким образом, наряду с причинами развода, установленными светским и каноническим правом (Древнерусскими княжескими уставами XI–XV вв. [21], Статутами Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг.) существовал еще и целый ряд причин, продиктованных жизнью. На бракоразводную практику XVI–XVIII вв. накладывало опечаток наличие венчанной и невенчанной форм браков, что отразилось на количестве разводов и причинах, приводивших к распаду семей.

Литература

1. АЗР: в 5 т. – Спб. : Тип. II Отделенія собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846–1848. – Т. 2 : 1506–1544 [акты и исторические памятники государствования в Литовской Руси Сигизмунда I]. – 1848. – 437 с.
2. Акты издаваемые Виленскою комиссією для разбора древних актов: в 39 т. – Вильна : Типограф. губ. правл., 1865–1915. – Т. 39 : Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578–1580). – 1915. – 664 с.
3. Бардах, Ю. Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага / Ю. Бардах – Мінск : ТАА «Типографія ПОЛИТМАГ», 2002. – 459 с.
4. Дзэрбіна, Г. Права і сям’я ў Беларусі эпохі Рэнэсансу / Г. Дзэрбіна. – Мінск : Тэхналогія, 1997. – 175 с.

5. Древние русские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я.Н. Щапов – М. : Наука, 1979. – 239 с.
6. Живописная Россия: Отечество наше и его зем., ист., плем., экон. и быт значения: Литов. и Белорус. Полесье: Репринт. воспроизведение изд. 1882 г. – Минск : БелЭн., 1993. – 550 с.
7. ИЮМ: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ : Тип. Губ. правл., 1871–1906. – Вып. 6: Приходо-расходная книга г. Могилева 1689 г. Акты, извлеч. из книг Полоц. магистрата за 1676–1771 гг. / под ред. Созонова – 1975. – 409 с.
8. ИЮМ: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ, тип. Губ. правл., 1871–1906. – Вып. 7: Приходо-расходная книга г. Могилева за 1692 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1577–1591 гг. / под ред. Созонова. – 1876. – 517 с.
9. ИЮМ: в 32 т./под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ: Тип. Губ. правл., 1871–1906. – Вып. 8: Приходо-расходные книги г. Могилева за 1691 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1591–1634 гг. / под ред. Созонова–1877. – 530 с.
10. ИЮМ: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ, тип. Губ. правл., 1871–1906. – Вып. 9: Приходо-расходная книга г. Могилева за 1692 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1635–1646 гг. / под ред. Созонова. – 1878. – 546 с.
11. ИЮМ: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ, тип. Губ. правл., 1871–1906. – Вып. 11: Приходо-расходная книга г. Могилева за 1697 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1706–1716 гг. / под ред. Созонова. – 1880. – 536 с.
12. Марзалюк, І.А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.) / І.А. Марзалюк. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2003. – 324 с.
13. Марзалюк, І.А. Магілёў у XII–XVIII стагоддзях: людзі і рэчы / І.А. Марзалюк. – Мінск : Веды, 1998. – 260 с.
14. Марзалюк, І.А. Матрыманіяльнасць і сэкс у Беларусі XI–XVIII стст. / І.А. Марзалюк // Terra alba. – Мінск, 2001. – Т. II : Homo venetus: Сексуальная прастора беларускай культуры / пад рэд. С.І. Даніленкі. – С. 123 – 129.
15. РГБ. МК – Собрание припадков краткое, и духовным особам потребное. – Супрасль, 18.01.1722. – 159 л.
16. РГБ. ОР. – Фонд 256. – Д. 372: Сборник, или памятная книжка священника содержащая в себе разные нужные ему выписки и указания. 1580. – 77 л.
17. Сліж, Н. Сексуальнае жыццё шляхты Вялікага княства Літоўскага ў XVI–XVIII стст. / Н. Сліж // Terra alba. – Мінск, 2001. – Т. II: Homo venetus: Сексуальная прастора беларускай культуры / пад рэд. С.І. Даніленкі. – С. 141 – 158.
18. Юхо, И.А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. / И.А. Юхо. – М. : Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1978. – 144 с.
19. Юхо, І. Крыніцы беларуска-літоўскага права / І. Юхо.– Мінск : Беларусь, 1991. – 238 с.
20. Bardach, J. Historia ustroju i prawa polskiego/ J. Bardach, B. Leśnodorski, M. Pietrzak. – Warszawa : Wydaw. Naukowe PWN, 1997. – 654 s.
21. Древние русские княжеские уставы XI–XV вв. / сост. Я.Н. Щапов – М. : Наука, 1979. – 320 с.